



Алекс Хилл

МЕТОД КНИЖНОЙ ГЕРОИНИ

**LIKE
BOOK**
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х45

Иллюстрации на обложке
и во внутреннем оформлении — *Кира Мори*

Художественное оформление *Константина Гусарева*

Хилл, Алекс.
Х45 Метод книжной героини / Алекс Хилл. — Москва :
Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-159994-2

Любовные романы слишком предсказуемы. В них все построено по определенному плану.

Но что выйдет, если применить его в жизни?

Начало нового учебного года не сулило Лане Гришковой ничего интересного, пока ее подругу Катю не осенила гениальная идея: завоевать плохого парня, следуя методу книжной героини. План составлен, цель выбрана – все под контролем, но...

Девушки, кажется, забыли, что их окружают живые люди, а не выдуманные персонажи.

Тайны, старые обиды, жажда мести и интриги могут разрушить хрупкие чувства и поставить под удар шанс на счастливый финал.

Любовь побеждает все.
Так ли это? Проверим!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Хилл А., 2023
© Оформление.

ISBN 978-5-04-159994-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Плей-лист

Hans Zimmer — Cornfield Chase

BTS — FAKE LOVE

GTA feat. Sam Bruno — Red Lips

Janet Suhh — In Silence

grandson — Blood // Water (Acoustic)

Malia J — Smells Like Teen Spirit

nicebeatzprod. — Я бы не пошла за тобой

CHUANG 2021 — Be Mine (Studio Ver.)

Jacob Miller, Matt Naylor, Steven Stern — Slipping Away

SYML — The War

Пролог

Свет монитора падает на затертую клавиатуру старого ноутбука, длинные худые пальцы бегло нажимают на кнопки, наполняя темную комнату тихими щелчками. Сообщение отправляется адресату, довольная улыбка расплывается на сухих губах. Его радует, что очередной собеседник оказался таким доверчивым. Многие очень любят говорить о себе, и не важно, кто их слушает и с какими целями.

Из-за закрытой двери доносится ласковый женский голос:

— Пора ужинать.

Парень резко закрывает ноутбук, придерживая крышку, и прячет его под одеяло. Вскакивает с дивана, запуская растопыренные пальцы в спутанные волосы:

— Не хочу!

— Все в порядке? Я войду?

— Нет!

— Я приготовила твои любимые голубцы, заварила чай...

— Не голоден!

— Тебе нужно...

Алекс Хилл

— Выйду через д-десять минут!

— Хорошо, — с тихим вздохом отвечает женщина.

Он вслушивается в ее удаляющиеся шаги и, поймав умиротворяющую тишину, позволяет себе расслабиться. Возвращается к дивану и берет в руки ноутбук, относит его к тумбочке, заваленной потрепанными книгами, и прячет в нижний ящик среди свитеров и спортивных штанов. Его взгляд устремляется к окну, за пыльным стеклом виднеется темнеющее небо с яркими полосами розового заката. Пара шагов, руки упираются в подоконник. Глубокий вдох, замедляющийся стук сердца. Лето закончилось, впереди холодная серая осень, но кое-что сможет раскрасить ее в новые неожиданные цвета.

На столе лежит нераспакованный набор для вышивания. Новая картина, которую Елена Васильевна подарила в свой последний визит. Он поднимает упаковку и горько усмехается. Очередная чушь, которая не спасает от одиночества и скуки. На карточке поверх полотна нарисованы четыре котенка в плетеной корзине: черный, белый, серый и рыжий. Эти котята не смогут повеселить его, а вот другие...

Часть 1

Глава 1

Голубые глаза подруги искрятся от восхищения, рыжие кудряшки пружинят вокруг лица. Катя активно размахивает руками и подпрыгивает на мягком матрасе кровати, рассказывая о новой книжной любви. Я поднимаю взгляд на прикрученные к стене полки, ломящиеся от книг в цветных обложках. Десять стоят в ряд, шесть — в стопке, четыре в мягкой обложке, три тома манги...

— Лана! Ты меня слушаешь?!

Хлопаю ресницами, опуская подбородок, и улыбаюсь:

— Извини, задумалась. Ну и что там дальше? Как он ее вернул?

— Никак! Она сама к нему вернулась, потому что любит!

— Кать, тебе не кажется, что это странно? Он же тиран. Никогда не считался с ее мнением, делал что хотел, даже...

— Он ей не изменял! И он тоже ее любит!

— Тут уж как посмотреть, — хмыкаю я и ныряю рукой в пакет с солеными крекерами.

— Ничего ты не понимаешь, — мечтательно вздыхает Катя. — Он прекрасен. Идеален! Сильный, смелый, таинственный. Краси-и-ивый...

— Выдуманный, — бубню с набитым ртом.

— Да ну тебя! Все любят плохишей! Это же так романтично. Он был таким холодным и неприступным, а после встречи с ней стал нежным и ласковым. Об этом мечтает каждая.

— Наверное, — пожимаю плечами.

— Точно тебе говорю!

Катя сует в рот крекер, тщательно вытирает пальцы о домашнюю зеленую футболку и открывает книгу. С тихим смешком заваливаюсь на подушку в форме лохматого сердца и готовлюсь слушать ее любимые моменты, отмеченные розовыми закладками-стикерами. Катя зачитывает диалоги и сцены, лишь иногда отвлекаясь, чтобы проверить мою реакцию, но через десять минут история накрывает ее с головой, а заодно утягивает и меня в удивительный мир, где все события ведут двух героев навстречу друг другу.

Случайная встреча, первое касание. Неопределенность чувств, судьбоносные повороты, забавные перепалки, разговоры по душам. Поцелуй, ссора, душевные терзания. Любовь...

— ...«Я никогда не думал, что это будешь ты. Никогда! Но теперь не представляю жизни без тебя, — басом читает Катя. — С ее длинных подкрученных ресниц капали слезы. Она шагнула к нему навстречу и закинула руки на сильные широкие плечи. Их губы встретили-и-и-сь», — протяжно пищит она и падает рядом со мной, прижимая раскрытую книгу к груди.

— Нашатырь принести? — хихикаю я, поворачивая голову.

— Принеси мне Джексона. А лучше Джареда. А еще лучше...

— Их обоих?

— Это еще не весь список.

— Кто бы сомневался.

Наручные спортивные часы, подаренные мамой на прошлый Новый год, показывают половину восьмого. Тревога нарастает в груди, и я нехотя поднимаюсь, заправляя за уши длинные спутанные пряди, щекочущие щеки.

— Мне уже пора.

— Нет! — протестует Катя, сбросив морок книжной влюбленности. — Мы же собирались устроить ночевку перед началом учебного года!

— Твоя мама...

— Она сегодня в гостях у тети, вернется не раньше полуночи. Притворимся, что спим, и все дела.

— Боюсь, она разбудит меня и все равно отправит домой.

Катя отводит глаза, в которых кроется печаль. Протягиваю руку и щиплю ее за пухлую щеку в знак понимания и поддержки:

— Напишу папе сообщение. Если он разрешит задержаться, то побуду у тебя еще немного.

Хватаю с пола телефон и открываю список диалогов. Выбираю контакт «папуля *звездочка*», и на экране появляется пустое серое поле. Вбиваю текст в строку — всего несколько бессмысленных слов. Жду пару минут, прежде чем стереть сообщение, и блокирую телефон. Катя в нетерпении приподнимает брови:

— Ну-у-у?! Разрешил?!

— Да, — отвечаю с мягким смешком.

Катя вскидывает вверх руки, издавая короткий победный визг, а я снова обнимаю подушку. Вдыхаю приятный аромат лавандового кондиционера для белья и яблочных духов Кати, которыми пропахла вся комната. Как же здесь спокойно.



— Эх, Ланка, тебе так повезло с родителями. Особенно с отцом. Мой вообще меня не понимает. Кажется, он до сих пор думает, что я учусь в начальной школе, а не в десятом классе. Представляю, какое у него будет лицо, когда в следующем году я заговорю о поступлении в универ.

Мысли тянутся к размытому образу папы: широкая улыбка, непослушная длинная челка, вечно криво сидящие на носу очки. Надавливаю пальцами на веки, прогоняя картинку, и слышу короткие глухие щелчки, которые тонут в шелесте пакета. Катя сосредоточенно набирает текст на телефоне одной рукой, а второй отправляет в рот крекеры один за другим. Закончив печатать, она коротко кивает сама себе и кладет телефон на постель экраном вниз.

— Лана, ты уже решила, куда будешь подавать документы?

— Нет. А ты?

— У меня для этого есть мама, мне ведь еще рано думать своей головой, — с задавленной злобой говорит Катя. — Юриспруденция — мое будущее.

Подруга вновь берет книгу и вертит ее в руках, гладит пальцами корешок и с благоговением разглядывает обложку, грустно вздыхая. Подпираю голову ладонью, упираясь локтем в матрас, и пытливо прищуриваюсь:

— Как там рукопись? Когда ты уже дашь мне взглянуть?

Катя прячется за книгой, прислоняя ее ко лбу, и трясет головой:

— Никогда!

— Брось! Уверена, она замечательная.

Подруга медленно убирает «щит» и склоняет голову, глядя в одну точку:

— В ней нет ничего особенного. Я прочитала столько романов и фанфиков, что с уверенностью могу сказать — все классные истории уже написаны. Я пытаюсь придумать что-то свое, но... Это так трудно! Все уже есть. Такое чувство, что я подглядываю за великими людьми и краду их идеи.

— Ты слишком загоняешься. Просто напиши то, что в первую очередь будет нравиться тебе.

Катя яростно трясет книгой с обнимающейся парочкой на обложке перед моим лицом:

— Мне нравится это! Чтобы он бедовый бэд бой, а она милая добрая красотка, но не знает об этом. Чтобы сначала ненависть, а потом любовь до гроба.

— Гроб обязателен?

— Да!

— Хорошо. В чем тогда проблема?

— В том, что все это уже было. Тысячу миллионов раз!

— Да какая разница?! В любом случае, если это напишешь ты, то получится уникально. Знаешь, в чем главная проблема всех твоих книжных крашей и краших?

— Ну-ка, ну-ка? И в чем же?

— В том, что они книжные. Они живут в мире, где нет случайностей, где сюжет крутится только вокруг них и все происходящее ведет по заданному пути с известным финалом, в котором никакого выбора не будет. Только хеппи-энд, только хардкор.

Катя задумчиво стучит пальцами по губам и смотрит на книжные полки. Между ее бровями появляется тонкая, едва заметная складка, а дыхание замедляется. Она еще несколько мгновений витает в дымке размышлений и возвращается ко мне, сделав глубокий вдох.



— Вообще-то, у меня есть одна идея, — тихо говорит она, словно боится, что нас может услышать кто-то еще.

— Вдохновение вошло в чат. Называйте меня «ее величество Муза». Если что, я люблю банановый пломбир и соленую минералку. Это так, для подношений.

— Да-да, ты моя великая спасительница, целую твои пятки, — со смехом отмахивается Катя. — Я уже давно кое-что обдумываю, но пока не понимаю, как все это повернуть.

— И в чем суть?

— Я хочу проверить, насколько реальными могут быть книжные истории и работают ли их законы в жизни? Можно ли влюбить в себя плохого парня, если ты точная копия книжной героини?

— Нельзя, — усмехаюсь я.

— Но почему-у-у? Вдруг и правда сработает. Вдруг романы не врут.

— Шансы — один на количество звезд в Млечном Пути.

— Но они есть? — кривится Катя, выказывая пренебрежение к царице наук.

Шумно выдыхаю сквозь расслабленные губы и округляю глаза. Кажется, подруга поймала шизу.

— Разве тебе самой не интересно? — подначивает Катя. — Лана, я же тебя знаю. Вспомни, кто подбил одноклассников в прошлом году искать клад на заброшке? А кто в седьмом классе убедил всю школу, что в нашей реке живут карликовые акулы? Даже директор засомневался в своей адекватности.

— Я сама во все это верила!

— А в любовь что, не веришь?

— Погоди... ты на меня намекаешь? Я стану одной из подопытных?

— Ну не я же!

— Почему нет?

Катя прикладывает палец к подбородку, принимая позу великих мыслителей:

— Давай подумаем вместе. Ты стройная...

— Я вешу пятьдесят три килограмма.

— С ростом метр семьдесят! А еще ты милая...

— В каком месте?

— У тебя длинные волосы.

— Тоже мне достижение.

— Хорошее чувство юмора.

— Колобок повесился от моих шуток.

— Родители не следят за тобой двадцать четыре на семь.

Открываю рот, чтобы парировать, но горло обдает холодом. Крыть нечем.

— Лана, у тебя получится куда лучше, чем у меня.

Парни не обращают на меня вни...

— Неправда! — тычу в нее пальцем. — Максим, Игорь...

— Они отличники! Им и палка понравилась бы, умей она держать книги. Это не наша категория. Сама подумай, десятый класс жутко скучный. До начала серьезной подготовки к экзаменам еще год, а так у нас будет свой личный веселый проект.

— Веселый? — с нескрываемым сомнением спрашиваю я.

Катя подбирается ближе и нависает надо мной. Теперь ее голова похожа на рыжий одуванчик, а давящий взгляд не дает сдвинуться с места. Она наклоняется все ниже, глаза становятся все шире. Пихаю ее в плечи и произношу громко:

— Ладно! Уговорила, маньячка!

— Ура! Зуб даю, это будет лучшее время в твоей жизни. Только представь, мы на пороге великого открытия!

